

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/88-101

Научная статья

© Г. Ю. Устьянцев

ГЕРОИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ФОЛЬКЛОРИЗИРОВАННОМ ПРОШЛОМ МАРИЙЦЕВ. ОНАР КАК МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена этносимволизирующей и репрезентативной роли мифического великана Онара в контексте национальной (этнической) идентичности современных марийцев. Автор подробно рассматривает имя и функции героя в локальных сюжетах фольклора, современной художественной культуре, а также восприятие его носителями традиции. В статье представлено исследование персонажа в рамках конструирования представлений об условном мифическом прошлом, «истоках» этнической истории. Великан Онар устойчиво ассоциируется представителями разных этнических групп марийцев с древнейшей историей марийских земель и деяниями богатырей-героев. В различных текстах сказочной прозы онары могут фигурировать и как категория существ, мифический народ, и как конкретный мифический исполнитель с именем Онар. Автор статьи описывает актуальные тенденции в культурных практиках и этническом активизме, связанных с Онаром. В современном обществе распространены коммеморативные акты, направленные на прославление марийских героев, в том числе и Онара. Эта особенность прослеживается в создании памятных объектов культурного ландшафта, проведении праздника «День национального героя». Имя великана представлено в культурном пространстве города, этнобрендинге. Исследование основано на материалах, собранных в регионах компактного проживания марийского населения.

Ключевые слова: марийская мифология, топонимические предания, марийские легенды, марийская сказочная проза, великан, Онар, этническая идентичность

Ссылка при цитировании: Устьянцев Г. Ю. Героические мотивы в фольклоризированном прошлом марийцев. Онар как мифологический портрет этнической идентичности // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 88–101.

Устьянцев Герман Юрьевич — к. и. н., ассистент кафедры этнологии исторического факультета, МГУ им. М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, Москва, Ломоносовский просп., 27, корп. 4). Эл. почта: ustyan-93@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0655-3127>

* Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», направление «Модели анализа языков и культур коренных народов России».

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/88-101

Original Article

© *Herman Ustyantsev*

HEROIC MOTIFS IN THE FOLKLORIZED PAST OF THE MARI PEOPLE. ONAR AS A MYTHOLOGICAL PORTRAIT OF ETHNIC IDENTITY

The article is devoted to the ethnosymbolizing and representative role of the mythical giant Onar in the context of the national (ethnic) identity of the modern Mari people. The author examines in detail the name and functions of the hero in local folklore plots, modern culture, and the perception of Onar by the Mari people. The popular character is studied from the point of view of constructing ideas about the conditional mythical past, the “roots” of ethnic history. The representatives of different Mari groups consistently associate the giant with the ancient history of the Mari lands and the deeds of its heroes. In various texts of non-fabulous prose onars appear both as a category of creatures, a mythical people, and as a specific fairy-tale giant called Onar. The author of the article describes current trends in the cultural practices and ethnic activism related to Onar. In modern society commemorative acts aimed at glorifying the Mari heroes including Onar are widespread. This is evidenced by the creation of memorable objects of the cultural landscape or the celebration of the “National Hero’s Day”. The name of the giant is represented in the cultural space of the city and in ethnic branding. The study is based on materials collected in the regions of compact residence of the Mari population.

Keywords: *Mari mythology, toponymic legends, Mari legends, Mari non-fabulous prose, giant, Onar, ethnic identity*

Author Info: **Ustyantsev, Herman Yu.** — Ph. D. in History, Assistant of the Department of Ethnology of the History Faculty, the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ustyan-93@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0655-3127>

For citation: Ustyantsev, H. Yu. 2023. Heroic Motifs in the Folklorized Past of the Mari People. Onar as a Mythological Portrait of Ethnic Identity. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 88–101.

Funding: The study was carried out within the framework of the Development program of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”, the branch “Models of Analysis of Languages and Cultures of Indigenous Peoples of Russia”.

Онар шинчеш, йолжым руда, почка:
Ик йыдалжым почкалта —
Ик чонга лийын шинчеш;
Вес йыдалжым почкалта —
Вес чонга лийын шинчеш
(Элнет велне кызитат уло тиде чонга).

Онар садится, лапоть снимает, да вытрясает
Один лапоть опустошает —
Один холм возникает;
Очищает другой —
Вновь земля лежит горой
(и сейчас тот холм рядышком с Илеть-рекой)¹

(С. Чавайн, «Онар», 1935 г.)

Введение

На волне актуализации этнорегиональных идентичностей в течение последних десятилетий возрастает интерес к теме народной культуры, истории и фольклору. В марийской национальной идее одну из ключевых позиций занимают «богатырские» сюжеты — топонимические легенды и предания. Персонажи данных нарративов — «марийские национальные герои» (на луговомар. — *марий талешке-влак*): Онар, Чоткар, Болтуш, Акпарс, Акпатыр. Наиболее распространенным и повсеместно известным персонажем сказочной прозы является великан Онар, фигурирующий в нескольких типологических сюжетах среди различных этнических групп марийцев. В СМИ и художественной литературе за Марий Эл закрепилось название «Земля Онара». С именем великана связаны нарративы об объектах ландшафта (холмах, камнях, оврагах), этиологические сюжеты о формировании природного пространства, легенды о древних насельниках марийской земли. Образ исполина представлен в творчестве марийских литераторов, художников, активно ретранслируется в этнобрендинге. Сюжеты об Онаре в общественном сознании и дискурсе о национальной культуре ассоциируется с мифом о героизированном прошлом марийцев. В данной статье я рассматриваю образ великана Онара в фольклорной традиции марийцев, региональной культуре XX–XXI вв. и современном этнокультурном активизме. Согласно моей гипотезе, именно этот мифологический персонаж обладает этосимволизирующим значением (согласно подходу Э. Смиты), встраивается в концепт мифологизированной истории и, исходя из определения Д. Белл, является частью пространства мифологизированной истории (англ. — *mythspaces*) (Bell 2003: 75). Статья основана на полевых материалах автора, собранных в период 2019–2022 гг. в регионах компактного проживания марийского населения, а также в Москве (далее — ПМА, полевые материалы автора).

¹ Перевод с луговомарийского Г. Ю. Устьянцева.

Категории персонажей-исполинов марийской сказочной прозы

Согласно некоторым фольклорным сюжетам, онары — это видовое понятие, обозначающее категорию мифологических существ-великанов. Под онарами в марийской мифологии понимают категорию «автохтонного населения» марийских земель, жившего там до прихода марийцев в абстрактное «историческое время». Собиратели и исследователи марийского фольклора часто описывают онаров как множественную категорию. Сведения об онарах, собранные в «различных местностях Казанской, Нижегородской и Вятской губерний», приводит этнограф XIX века И. Н. Смирнов: «Было время, когда земля лежала под водою. Потом вода отделилась и на обсохшей земле поднялись еловые леса (кожла). В лесах появились великаны-онары, а за ними наконец люди» (Смирнов 1889: 175). Фольклорист В. А. Акцорин, определяя онаров как богатырей, приводит следующие фольклорные данные: «В первое время, по словам сказителей, жили богатыри Онары или Нары — древнейшие насельники края. При этом подчеркивается, что марийцев еще не было как таковых» (Акцорин 1991: 14). По мнению В. А. Акцорина, сюжеты об онарах или нарах относятся к периоду волосовских племен III–II тыс. до н.э. и отражают существование единого финно-угорского народа на территории Волги (Акцорин 1980: 6–7). В материалах, приводимых фольклористом, онары — это сильные и высокие богатыри, которые «спустились на землю, чтобы управлять людьми». Онары отличались от людей высоким ростом, мощным телосложением, их головы доставали до облаков. Лапти они носили большие, «как Ноев ковчег, на котором он спасся во время всемирного потоп» (Акцорин 1991: 140). Как считает В. А. Акцорин, онары, изначально фигурировавшие в фольклоре марийцев как образы «древнейшего домарийского населения», в «феодальный период» трансформируются под влиянием тюркских мифологических сюжетов, постепенно начинают обозначать одного человека или конкретно-исторических персонажей (Акцорин 1991: 13).

В СМИ часто Онар фигурирует как «национальный герой», герой-демиург, обладатель статуса «общемарийского» персонажа, при этом исполин упоминается как персонаж в единственном числе, а само понятие «Онар» воспринимается как имя собственное.

К. И. Ситников приводит такие сведения: «ОНАР, нар „богатырь, великан“, она́ркалык „народ онаров“, кугу́ кáлык „большой народ“. Легендарные великаны, жившие на земле до человека; ер. паны». Далее автор приводит два основных сюжета об Онаре, наиболее популярных в устной традиции: «В первом Онар вытряхивает землю из лаптей, отчего образуются горы (холмы, курганы), во втором Онар встречает человека (пахаря) и, приняв его за червяка (птицу и т.п.), относит к матери, которая советует Онару вернуть человека на место, так как именно людям суждено прийти на смену Онару» (Ситников 2006: 92).

Большинство опрошенных респондентов на вопрос о том, кто такой Онар, описывали его как «национального героя», «марийского героя», «богатыря» в единственном числе. Образ онаров как народа в нарративах информантов встречается реже.

«Онар — это марийский богатырь, герой, говорят, он жил здесь раньше на марийской земле... как другие герои-патыры» (ПМА, З. Н., Усола, Парангинский район, 2021).

«Онар — это наш герой национальный, он как богатырь что ли, огромного роста был, ну это вам лучше у кого-то постарше спросить» (ПМА, прохожий С., Йошкар-Ола, 2020).

«Основные персонажи, ну не знаю, говорят про национальных героев, про онаров, сказки разные» (ПМА, бариста А., Йошкар-Ола, 2020).

Упоминается конкретный великан по имени Онар и в текстах несказочной прозы о появлении географических объектов:

«По легенде тут есть холм Онара, рассказывают, что когда-то жил великан, и вот вытряхнул землю из лаптя, и в этом месте появилась гора потом» (ПМА, Г. К., Кутюк-Кинерь, Моркинский район, 2019).

Л. С. Тойдыбекова приводит такую характеристику великанов: «Онары отличаются от людей высоким ростом, мощным телосложением, головы доставали до облаков... По существующим легендам, Онары спустились на землю с неба, чтобы управлять людьми. Легенды об онарах связаны с характером рельефа, местности. Онары обрабатывают поля, насыпают горы, делают запруды на реках, рубят леса. Онары вытряхивают свои лапти на поле, и на тех местах образуются овраги» (Тойдыбекова 2007: 183). В некоторых нарративах сюжеты об Онаре соотносятся с местами археологических раскопок, например, с Курганом Онара и с другими географическими объектами (Бушков 2015: 25–29). Мотив участия онаров в сотворении локального ландшафта бытует среди населения Моркинского, Медведевского, Волжского районов. Так, согласно легенде Моркинского района, недалеко от деревни Абдаево¹ находятся горы Карман-Курык² и Малый Карман, которые появились из земли, вытряхнутой Онаром из своих лаптей (Мошкина, Москвина 2016: 281).

Гиганты во многих культурах представляют собой древний автохтонный народ или племя, жившее в определенной ойкумене еще до прихода богов и/или людей. Топонимические легенды о великанах широко распространены в культуре многих народов, например, среди населения Британских островов (Плахова 2012: 76–77). Исследователь Л. Мотц отмечает, что в фольклорных текстах великанам присущи такие характеристики как высокий рост и нечеловеческая сила. Другие особенности мифических великанов (мудрость, военная мощь, магические способности и т.д.), которые можно встретить в эпических текстах, фольклорная традиция не сохраняет. В эпосе акцент авторов-собираателей сделан не на физических параметрах гигантов (народ великанов, как ни странно, может быть обычного человеческого роста), а на их личностных качествах и деяниях (Motz 1982: 72–76). В эпической мифологии народ великанов четко сегрегирован от людей и богов. Божества близки людям внешне, они не наделены той «магической мудростью», которой обладают гиганты. Более того, боги «выделены» из природы, не являются ее частью, в то время как великаны участвуют в создании мирового

¹ Марийское название — Овдасола, что в переводе с луговомарийского означает «Деревня Овды». Бытует легенда, что название деревни связано с мифическим народом — овдами, когда-то жившими в этой местности.

² Карман-Курык — в переводе с луговомарийского — «Крепость — гора».

ландшафта (гор, рек и т. д.) или телесно воплощены в нем (например, в германоскандинавской мифологии мир создан из тела великана Имира). Боги в мифах фигурируют как ученики великанов или их потомки, но не приравниваются к ним (Motz 1982: 76–80). В марийской культуре онары также не являются божеествами: они представляют собой отдельный мифический народ. В легендарных сюжетах образы великанов сближаются с демоническими персонажами и могут быть вовсе «заменены» ими (Motz 1982: 73–74). Так, в сюжетах о вытряхивании земли из лаптя вместо онара может фигурировать овда (ПМА, Г. К., Морки, Моркинский район, 2019).

В описаниях информантов образ Онара/онаров сохраняет главную особенность — высокий рост и нечеловеческую силу. Более конкретных деталей внешности (возраст, наличие бороды и др.) и личностных характеристик (смелость, ум и др.) современная устная традиция не передает.

Указанные сказочные сюжеты об гигантах встречаются во многих фольклорных традициях. По указателю Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина, сюжет о встрече Онара с марийцами соответствует фольклорно-мифологическому типу сюжетов «I87D. Люди во времена великанов», который распространен также в Балтоскандии, Западной Европе, на Балканах, Кавказе и в других регионах (Березкин, Дувакин 2003). В указателе А. Аарне и С. Томпсона данный мотив соответствует типу 701 под названием «Игрушка Великана. Великан использует рабочих и лошадей как кукол» (“The Giant’s Toy. The giant has laborer and horses as dolls”) (Aarne, Thompson 1961: 239). Сюжет о ношении великаном человека в кармане по А. Аарне и С. Томпсону классифицируется как F531.5.1.1 «Великан носит человека в своем кармане (перчатке, за пазухой)» (“Giant carries man in his pocket (glove, bosom)”) (Aarne, Thompson 1961: 190). Сюжет создания объектов ландшафта великанами совпадает с типом Б.1.а) «появление бугров, холмов, насыпей, гор» в классификации Н. А. Криничной, основанной на преданиях русского Севера (Криничная 1991). Аналогичные сюжеты о великанах встречаются у соседних марийцам народов Поволжья, в частности, у чувашей (Пенькова 2016: 217–220). В региональном чувашском фольклоре исследователь Г. Г. Ильина выделяет отдельный жанр — сказания о великанах-улыпах (чув. *ульп халатёсем*) (Ильина 2019: 323–324). Чувашский великан Улып в местных легендах также фигурирует как культурный герой, защитник чувашей, а великаны улыпы — как первые жители чувашской земли. Аналогично великану из марийского сюжета Улып поднимает с земли человека-пахаря и показывает его матери (Ильина 2016: 253). В татарском фольклоре великан Алып демонстрирует человека отцу, а не матери (Ильина 2019: 348). Чувашский Улып и татарский Алып в фольклорных традициях фигурируют и как носители доземледельческой культуры и как земледельцы, помогающие людям обрабатывать землю (Ильина 2019: 346–347). В удмуртском фольклоре персонажами-исполинами, «дочеловеками» являются великаны алангасары и зарпалы (Владыкин 1994: 222). Далее я рассмотрю репрезентацию образа мифического исполина в марийском искусстве и различных культурных практиках.

Великан Онар в марийской художественной культуре

Взаимосвязь между идентичностью, национальной¹ идеей современных марийцев и образом персонажа Онара репрезентует явление *этнобрендинга* — использование фольклорных сюжетов, графических элементов этнической культуры в оформлении городского ландшафта, названиях общественных заведений, товаров различных категорий (Шаров 2019: 422). Имя и образ Онара активно используют предприниматели, этнокультурные активисты в оформлении пространства современного города. В Йошкар-Оле есть ресторан «Онар», гостиница «Онар», название «Онар» носит хоккейная команда республиканской столицы. Под таким же названием значится сельскохозяйственное предприятие в Советском районе Республики Марий Эл. «Онаром» называют и атрибуты совсем другой, казалось бы, этнической культуры, например, суши в ресторане. Исследователь этнобрендинга (“branding national myths and symbols”) Х. Ситки выделяет важную функцию мифических символов в укреплении культурных границ национальных групп. Так, по ее мнению, использование символов конкретной культуры (узоров, орнаментов, имен) подчеркивает дихотомию «мы – они» (“us/them”) между различными этническими и гражданскими сообществами (Sitki 2012: 4–8). По классификации символов, предложенных автором, образ Онара можно рассматривать как «невидимый и молчаливый» (“not visible + silent”), то есть не представленный в официальной государственной (в нашем случае — республиканской) символике, но определенным образом репрезентирующий этническую культуру и находящийся «в коллективном бессознательном» членов сообщества (Sitki 2012: 5).

В марийской художественной литературе также широко представлен образ великана Онара. В 1919 г. классиком марийской поэзии Г. С. Чавайном было написано стихотворение «Пытартыш Онар»², в 1935 г. — стих «Онар», затем — «Онаркалык»³ (Бушков 2015: 25–26). В стихотворении «Онар» поэт сравнил мифического исполина с труженниками своего времени — комбайнерами, работавшими в поле в колхозе «Гигант» (Чавайн 2008: 176–178). Писатель Миклай Рыбаков создал пьесу-сказку «Онарын кердыже»⁴, по сюжету которой в Марийском театре юного зрителя позднее был поставлен спектакль. Самым крупным по форме художественным произведением, посвященным Онару, является роман Леонида Яндака «Онар». Произведение посвящено событиям XIII–XV вв., противоборству марийцев монгольскому завоеванию и активной роли в этом процессе народного героя Онара. По существу роман являет собой художественную трактовку писателя известного фольклорного сюжета, так как его действие разворачивается в конкретных исторических реалиях. Автор использует языковые приемы историзма и архаизма, особенно в описаниях бытовой

¹ В отечественном дискурсе термин «нация» традиционно имеет этническую каннотацию и употребляется в значении «народ», в то время как в западной англоязычной литературе понимается как гражданское и этническое сообщество конкретного государства. Поэтому в отношении марийцев в СМИ, официальных документах и русскоязычных исследованиях применимы термины «нация»/ «национальный». В данной статье я буду употреблять относительно к идентитету современных марийцев понятия этничности и национальности, следуя устоявшейся дискурсивной традиции. В то же время, на мой взгляд, к марийцам применимы положения теории нации, к которым я буду обращаться в дальнейшем.

² В переводе с луговомарийского — «Последний Онар».

³ В переводе с луговомарийского — «Народ Онара».

⁴ В переводе с луговомарийского — «Меч Онара».

культуры, с целью подчеркнуть аутентичность описываемых им событий средневековой истории, детализировать события прошлого (Ибаева 2017: 71–72). Через литературную традицию происходит трансляция образа великана, Онар становится именем собственным, предписываемым конкретному «национальному герою». За Марий Эл в прессе закрепилось название «Земля Онара» после выхода в свет повести К. К. Васина «На земле Онара», переведенной на русский язык в 1967 г. (Бушков 2015: 25–26).

Образ исполина находит отражение в графическом искусстве. В оформлении книг о фольклоре представлен визуальный образ Онара — высокого гиганта в доспехах и одежде с марийским орнаментом, что подчеркивает репрезентативную функцию этого персонажа — обозначение связи с этнической культурой (Тургай 2019: 413–414). В Национальной галерее Республики Марий Эл выставлена работа марийского художника С. Ф. Подмарева «Онар» 1964 г. На картине, по словам сотрудника музея, подчеркнут высокий рост героя в сравнении с окружающими объектами, а его принадлежность к марийской культуре обозначена рубашкой с марийской вышивкой (ПМА, экскурсовод, Йошкар-Ола, 2021). В 2021 г. вышел художественный фильм «Не Иван, или как приручить богатыря» режиссера Д. Шаблий, в котором представлен персонаж Онара. По сюжету киноленты, мальчик с именем Йыван, чтобы избавиться от насмешек на национальной почве в школе, просит помощи у героя своего народа, богатыря Онара. При этом в кинофильме Онар символизирует связь героя с этнической культурой, принятие им самим его марийской идентичности. Согласно авторам сценария, Онар был выбран в качестве самого популярного и известного всем группам марийцев мифологического героя (ПМА, С.К., Москва, телефонный разговор, 2021).

Вот что о выборе темы фильма говорит режиссер Денис Шаблий:

— В марийском эпосе очень много богатырей, и все они так или иначе отличаются друг от друга, имеют свою историю, свою специфику.

— А Вам было важно какой образ подобрать, почему именно этот богатырь стал персонажем (Устьянцев Г. Ю.)?

— Наш фильм был первой серьезной работой на эту тему, поэтому в нём мы хотели заявить одного из самых важных и узнаваемых героев. Опять же, Онар — это не просто богатырь-человек, это полубог, прародитель. Мы могли бы взять в качестве богатыря Акпарса или Акпатыра, однако это более исторически достоверные личности и работа с такими героями подразумевает минимальные художественные допущения» (ПМА, Москва, телефонный разговор, 2022).

Значимую роль в трансляции образов общемарийских мифических героев играют объекты культурного ландшафта. Памятный камень Онару был установлен в Моркинском районе у деревни Шорунжа в 2009 г. На нем присутствует надпись «Онар — мемнан куатна» (В переводе с луговомарийского — «Онар — наша сила»). Камень носит символическое значение и не обозначает конкретный локус пространства, в данном районе повсеместно распространены нарративы о великане и оставленных им возвышенностях (холмах) (Кугарня 2015).

Образ Онара в концепте мифологизированной истории

В марийской мифологии есть несколько устойчивых сюжетов, связанных с деятельностью гиганта Онара. Модус времени, в котором жил великан (или народ великанов) носит условный характер. Исполин в фольклорных текстах не фигурирует как защитник марийцев, борец с захватчиками, он не совершает конкретного подвига, в отличие от богатырей Чоткара, Болтуша и других. Тем не менее, его носители традиции также воспринимают как «марийского национального героя» (*марий талекике*) (Акишиков 2012). Образ Онара, как и марийских легендарных богатырей, активно ретранслируют в День национального героя (26 апреля) посредством библиотечных и музейных выставок, публичных лекций и различных образовательных мероприятий.

Уместно говорить о популяризации этого мифического героя в качестве национального символа современных марийцев. Такую этносимволизирующую функцию отдельных групп марийцев выполняют местные персонажи исторических легенд, сотенные князья и богатыри. Например, для горных марийцев таким воплощением локальной идентичности является легендарный правитель Акпарс (*Устьянцев 2021: 275–287*).

Онар стал своего рода символом марийской традиционной культуры, мифологического наследия народа ввиду широкой распространенности сюжетов о нем среди различных групп марийского населения. Он не связан с конкретным историческим локусом в народной памяти и не фигурирует в преданиях как реальный персонаж. Тексты о нем разрознены и не формируют единого цельного мифического повествования. В фольклоре об Онаре нет героической составляющей: пангероического нарратива, цепи событий, оформленной сюжетной линии, свойственных текстам мифологизированной истории (*Иванов 2020: 28*). Местные жители воспринимают его больше как сказочного героя, мифического великана, не существовавшего в действительности. Тем не менее, миф об Онаре ассоциируется носителями традиции с «праисторией» региона: великаны в фольклоре создают природный ландшафт, являются первыми жителями этих земель. Более того, в некоторых сюжетах марийцы предстают потомками великанов-онаров (*Пенькова 2016: 218–219*). Исполины в фольклоре фигурируют как автохтоны, предшественники марийцев, в нарративах об онарах и практиках их визуализации подчеркивается принадлежность великанов к марийской этнической культуре.

Таким образом, уместно рассматривать цикл сюжетов об Онаре/онарах как этногенетический миф. Данный вид мифических текстов выполняет функцию удревнения локальной истории и репрезентации самобытности этнической группы. «Апелляция к таким предкам обычно подчеркивает стремление к коренизации тесной связи с данной территорией...» (*Шнирельман 2018: 6*). Этнократические мифы особенно актуальны для марийцев, являющихся титульной нацией в составе Республики, но не представляющих в ней этнического большинства и проживающих дисперсно в различных регионах страны (*Шнирельман 2018: 5*). Мифы-символы позволяют подчеркнуть аутентичность сообщества в условиях поликультурного общества и доминирования определенной этнической группы. Данная категория мифологем формирует представление о народе как о сплоченном сообществе, утверждает идею о древности этнической культуры, проецирует современные этнополитические границы глубже в прошлое, идентифицирует этнических предков с мифическим народом (*Шнирельман 2018: 9–10*).

Э. Смит выделил несколько функций такого мифического восприятия этнической истории. Сюжеты о чудесном прошлом земли и народа привносят в этническую

культуру идею «возрождения» былого могущества, ревиталистские настроения. Герои мифа являются образами, с которыми члены сообщества ассоциируют себя и локальную культуру, что способствует развитию патриотической идеи (Smith 1999: 261–264). Сюжеты о древности и могуществе этнической группы усиливают чувство коллективной идентичности, выстраивают границы сообщества (Smith 2009: 37).

Некоторыми носителями культуры нарратив о могучем народе гигантов встраивается в контекст локальной истории, то есть границы между мифом и историческим повествованием размываются. Историк С. Бергер определяет сюжет о прошлом, имеющий мифические корни и структуру как «мифоисторию» (англ. mythistory). Подобные сюжеты отражают коллективную память о прошлом, эмоционально окрашены, нацелены на отстаивание идей автохтонности, культурной самобытности, социальной и групповой целостности (Berger 2009: 492–495). В то же время несказочная проза об Онаре/онарах является частью дискурса о национальной истории и памяти марийцев. К. Белл предлагает понятие «мифоландшафта» (англ. mythscape), под которым подразумевает «дискурсивную сферу, образованную временными и пространственными измерениями, посредством которой мифы о нации постоянно создаются, передаются, реконструируются и обсуждаются» (Bell 2003: 75). Данное понятие включает в себя мифы о происхождении сообщества, легенды о его ландшафте и территории, коллективное восприятие прошлого.

Как часть национального «мифоландшафта» образы Онара активно воспроизводятся в художественной культуре и различных практиках, которые определяют и выражают отношение этнического сообщества к прошлому. Этот процесс обеспечивает общеизвестность нарративов о легендарном исполине и их передачу между различными поколенческими группами (Bell 2003: 74–76). Однако для изучения этносимволизирующей функции легенд об Онаре надо учесть, что они не представляют собой цельное фольклорное повествование с определенным героическим сюжетом. Легенды о нем не отражают идеи борьбы с внешними захватчиками и этносоциальной дихотомии «свои–чужие». Это отличает образ великана от персонажей с более детальными легендарными «биографиями», которые фигурируют в сюжетах о конкретных исторических событиях. Тем не менее, сам героизированный образ Онара репрезентует патриотические тенденции в дискурсе о марийской этнической культуре.

Заключение

На примере мифологического исполина Онара можно проследить, как персонаж корпуса этиологических мифов и легенд, не претендующий на достоверность и не обладающий легендарным прототипом, встраивается в этноконсолидирующий нарратив об этническом прошлом. Миф о великанах-первопредках или первопоселенцах репрезентует общеразделяемое среди членов сообщества представление о чудесном эпическом прошлом, в котором герой Онар был всеобщим заступником, культурным героем марийского народа. Более того, в некоторых вариантах легенд онары были предками марийцев. Наследием героической эпохи великанов в топонимических легендах выступают объекты природного ландшафта: холмы и овраги. Воспринимаясь носителями традиции как сказочный персонаж, условный вымысел, образ Онара, активно транслируется посредством этнической символики и культурных практик.

Для современных жителей «Земли Онара» данный героический персонаж в эпоху массовой культуры приобрел характер общенационального, символизирующего разнообразное и вариативное мифологическое наследие марийцев. Данный процесс обусловлен широкой известностью Онара в различных локальных традициях и отсутствием семантической связи между его образом и каким-либо конкретным историческим сюжетом. Эти обстоятельства обуславливают современную популярность фольклорного исполина и широкое пространство для интерпретации его образа. При этом образ Онара продолжает героизироваться посредством современных культурных практик и восприниматься, согласно полевым материалам, как мифологический портрет марийской этнической (национальной) идентичности.

Источники и материалы

- Акишков 2012 — Акишков А. Г. Двенадцать марийских героев // Ончыко. 2012. № 1. <https://kidsher.ru/ru/culture/15403/> (дата обращения: 10.12.2022).
- ПМА — полевые материалы автора, собранные в период 2019–2022 гг. в Республике Марий Эл, а также в Москве.
- Онар 2015 — Онар — мемнан куатна // Кугарня. Дата публикации: 24.04.2015.
- Чавайн 2008 — Чавайн С. Г. Чумырен лукмо ойпого. I том / К. К. Васин ден Г. С. Чавайн чумыренит. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2008. 336 с.

Научная литература

- Акцорин В. А. Современные фольклорные материалы о происхождении марийского народа. // Вопросы марийского фольклора и искусства. Вып. 1. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 1980. С. 3–15.
- Акцорин В. А., Сабитов С. С. Марий калык ойпого. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания / сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство 1991. 288 с.
- Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. 1993. <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 10.12.2022).
- Бушков Р. А. Откуда пошла «Земля Онара» // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 3. С. 25–29.
- Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: «Удмуртия», 1994. 383 с.
- Ибаева З. И. Леонид Яндаковын «Онар» романыштыже тоштемше мут-влакым кучылтмаш // Богатство финно-угорских народов. Материалы IV Международного финно-угорского студенческого форума / гл. ред. М. Н. Швецов. Вып. 4. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2017. С. 70–72.
- Иванов А. Г. Мифологизированное прошлое как часть исторической памяти // Tempus et Memoria. 020. Т. 1. № 1–2. С. 25–30. DOI: 10.15826/tetm.2020.1-2.002
- Ильина Г. Г. Улыпы в контексте фольклорно-образных параллелей Урало-Поволжья // Проблемы марийской и сравнительной филологии / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2016. С. 252–256.
- Ильина Г. Г. Классификация жанров несказочной прозы в чувашской и марийской фольклористике как научная проблема // Чуваши и марийцы — соседи по «общему дому»: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / сост. Г. А. Николаев. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2019. С. 320–321.
- Ильина Г. Г. Основные мотивы сказаний о великанах в чувашском и татарском фольклоре // Татары и чувашы — ветви одного древа: материалы Всероссийской научно-практической

- конференции / отв. ред. Г. А. Николаев. Чебоксары: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2021. С. 342–351.
- Криничная Н. А.* Предания русского Севера. СПб: Наука, 1991. 328 с. <https://ruthenia.ru/folklore/krinichnaya1.htm> (дата обращения: 10.12.2022).
- Мошкина О. В., Москвина Л. П.* Легенды горы Карман-Курык // Проблемы марийской и сравнительной филологии / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2016. С. 280–283.
- Пенькова М. В.* Онары и Улыпы: к вопросу сходства и различия фольклорных персонажей // Ашмаринские чтения: сборник трудов X международной научно-практической конференции / отв. ред. А. М. Иванова. Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2016. С. 217–220.
- Плахова О. А.* Образы английских великанов: на перекрестке мифологических традиций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 2. С. 74–80.
- Ситников К. И.* Словарь марийской мифологии. Том 1. Йошкар-Ола, 2006. 160 с.
- Смирнов И. Н.* Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1889. 265 с.
- Тишков В. А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
- Тойдыбекова Л. С.* Марийская мифология. Йошкар-Ола, 2007. 309 с.
- Тургай И. В.* Национальный компонент в искусстве чувашской и марийской книги // Чуваши и марийцы — соседи по «общему дому»: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / сост. Г. А. Николаев. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2019. С. 406–417.
- Устьянцев Г. Ю.* «Восславим землю Акпарса»: легендарный князь в современном фольклоре и этнорегиональной идентичности горных марийцев // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 275–278. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-53-1/275-287>
- Шаров В. Д.* Чувашские и марийские бренды: общее и особенное // Чуваши и марийцы — соседи по «общему дому»: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / сост. Г. А. Николаев. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2019. С. 418–423.
- Шнирельман В. А.* Миф о далеких предках и этническая принадлежность // Электрон. науч.-образоват. журн. «История». 2018. Т. 9. Вып. 6 (70). <https://history.jes.su/s207987840002252-6-1/> (дата обращения: 15.12.2022). <https://doi.org/10.18254/S0002252-6-1>
- Aarne A., Thompson S.* The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1961. 588 p.
- Bell D. S. A.* Myths capes: memory, mythology, and national identity // The British Journal of Sociology. 2003. 54 (1). Pp. 63–81. <https://doi.org/10.1080/0007131032000045905>
- Berger S.* On the Role of Myths and History in the Construction of National Identity in Modern Europe // European History Quarterly. 2009. No 39 (3). Pp. 490–502. <https://doi.org/10.1177/0265691409105063>
- Motz L.* Giants in Folklore and Mythology: A New Approach // Folklore. 1982. Vol. 93, No. 1. Pp. 70–84.
- Sitki H.* Branding (inter)national myths and symbols for peace: How to meet your “other” Turkey and Europe/EU. Institute for Cultural Diplomacy, Berlin. 28 February. <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2012-04-ankara/Branding--international-myths-and-symbols-for-peace--How-to-meet-your-otherTuerkey-and-Europe-EU--Dr-Hatice-Sitki.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).
- Smith A. D.* Ethno-Symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. New York: Routledge, 2009. 184 p.
- Smith A. D.* Myths and Memories of the Nation. New-York: Oxford Univercity Press, 1999. 288 p.

References

- Akcorin, V. A. 1980. Sovremennye fol'klornye materialy o proishozhdenii marijskogo naroda [Modern Folklore Materials about the Origin of the Mari People]. In *Voprosy marijskogo fol'klora i iskusstva* [Issues of Mari Folklore and Art]. Vol. 1. Joshkar-Ola: Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut. 3–15.
- Aaarne, A. and S. Thompson. 1961. *The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography*. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica. 588 p.
- Akcorin, V. A. and S. S. Sabitov. 1991. *Marij kalyk ojpogo. Marijskij fol'klor: Mify, legendy, predanija* [Mari Folklore: Myths, Legends, Stories], ed. by V. A. Akcorin. Joshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo. 288 p.
- Bell, D. S. A. 2003. Myths Capes: Memory, Mythology, and National Identity. *The British Journal of Sociology* 54(1): 63–81. <https://doi.org/10.1080/0007131032000045905>
- Berezkin, Ju. E. and E. N. Duvakin. 1993. *Tematicheskaja klassifikacija i raspredelenie fol'klornomifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskij katalog* [Thematic Classification and Distribution of Folklore and Mythological Motifs by Areas. Analytical Catalog]. <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/>
- Berger, S. 2009. On the Role of Myths and History in the Construction of National Identity in Modern Europe. *European History Quarterly* 39 (3): 490–502. <https://doi.org/10.1177/0265691409105063>
- Bushkov, R. A. 2015. Otkuda poshla “Zemlja Onara” [Where did the “Land of Onar” Come From] *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija “Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki”* 3: 25–29.
- Ibaeva, Z. I. 2017. Leonid Jandakovyn “Onar” romanyshtyzhe toshtemshe mut-vlakym kuchyltmash [The use of historical vocabulary in Leonid Yandak's novel “Onar”] In *Bogatstvo finno-ugorskih narodov. Materialy IV Mezhdunarodnogo finno-ugorskogo studencheskogo foruma* [The Wealth of Finno-Ugric Peoples. Proceedings of the IV International Finno-Ugric Student Forum], ed. by M. N. Shvecov. Vol. 4. Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj universitet. 70–72.
- Il'ina, G. G. 2016. Ulypy v kontekste fol'klorno-obraznyh paralelej Uralo-Povolzh'ja [Ulyps in the context of folklore-figurative parallels of the Ural-Volga region]. In *Problemy marijskoj i sravnitel'noj filologii* [The Issues of Mari and Comparative Philology], ed. by R. A. Kudrjavceva. Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj univesritet. 252–256.
- Il'ina, G. G. 2019. Klassifikacija zhanrov neskazochnoj prozy v chuvashskoj i marijskoj fol'kloristike kak nauchnaja problema [Classification of genres of non-narrative prose in Chuvash and Mari Folklore Studies as a Scientific Problem]. In *Chuvashi i marijcy — sosedi po “obsemu domu”: materialy Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii* [Chuvash and Mari — Neighbors in the “Common Home”: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference], ed. by G. A. Nikolaev. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii imeni V. M. Vasil'eva. 320–321.
- Il'ina, G. G. 2021. Osnovnye motivy skazanii o velikanah v chuvashskom i tatarskom fol'klore [The main motifs of legends about giants in Chuvash and Tatar folklore]. In *Tatary i chuvashi — vetvi odnogo dreva: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii* [Tatars and Chuvashes — Branches of the Same Tree: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference], ed. by G. A. Nikolaev. Cheboksary: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani of the Academy of Sciences of the Tayayr Republic, Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk. 342–351.
- Ivanov, A. G. 2020. Mifologizirovannoe proshloe kak chast' istoricheskoi pamjati [Mythologized past as part of historical memory]. *Tempus et Memoria*. 1 (1–2): 25–30. <https://doi.org/10.15826/tetm.2020.1-2.002>
- Krinichnaja, N. A. 1991. *Predanija russkogo Severa* [Legends of the Russian North]. Saint-Petersburg: Nauka. 328 p. <https://ruthenia.ru/folklore/krinichnaya1.htm>

- Moshkina, O. V. and L. P. Moskvina. 2016. Legendy gory Karman-Kuryk [Legends of the Karman-Kuryk Mountain]. In *Problemy marijskoj i sravnitel'noj filologii* [Challenges of Mari and Comparative Philology], ed. by R. A. Kudrjavceva. Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj univversitet, 280–283.
- Motz, L. 1982. Giants in Folklore and Mythology: A New Approach. *Folklore* 93 (1): 70–84. <https://doi.org/10.1080/0015587X.1982.9716221>
- Pen'kova, M. V. 2016. Onary i Ulypy: k voprosu shodstva i razlichija fol'klornyh personazhej [Onars and Ulyps: on the Issue of Similarities and Differences of Folklore Characters]. In *Ashmarinskie chtenija: sbornik trudov X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Ashmarin Readings: Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference], ed. by A. M. Ivanova. Cheboksary: Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta. 217–220.
- Plahova, O. A. 2012. Obrazy anglijskih velikanov: na perekrestke mifologicheskikh tradicij [Images of English Giants: at the Crossroads of Mythological Traditions]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* 2: 74–80.
- Sharov, V. D. 2019. Chuvashskie i marijskie brendy: obšee i osobennoe [Chuvash and Mari Brands: General and Special]. In *Chuvashi i marijcy — sosedi po "obšemu domu": materialy Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Chuvash and Mari — Neighbors in the “Common Home”: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference], ed. by G. A. Nikolaev. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii imeni V. M. Vasil'eva. 418–423.
- Sitki, H. *Branding (inter)national myths and symbols for peace: How to meet your “other”*: Turkey and Europe/EU. Institute for Cultural Diplomacy, Berlin. 28 February. <https://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2012-04-ankara/Branding--international-myths-and-symbols-for-peace--How-to-meet-your-other-Turkey-and-Europe-EU--Dr-Hati-ce-Sitki.pdf>
- Sitnikov, K. I. 2006. *Slovar' marijskoj mifologii* [Dictionary of Mari Mythology]. Vol. 1. Joshkar-Ola: MPIK. 160 p.
- Smirnov, I. N. 1889. *Cheremisy: istoriko-ètnograficheskij ocherk* [Cheremis: Historical and Ethnographic Essays]. Kazan': Tipolitographia Kazanskogo imperskogo universiteta. 265 p.
- Smith, A. D. 2009. *Ethno-Symbolism and Nationalism: A Cultural Approach*. New York: Routledge. 184 p.
- Smith, A. D. 1999. *Myths and Memories of the Nation*. New-York: Oxford University Press. 288 p.
- Shnirel'man, V. A. 2018. Mif o dalekih predkah i ètnicheskaja prinadlezhnost' [The Myth of Distant Ancestors and Ethnicity]. *Èlektrony nauchno-obrazovatelny zhurnal "Istorija"*. 9–6 (70). <https://history.jes.su/s207987840002252-6-1/> <https://doi.org/10.18254/S0002252-6-1>
- Tishkov, V. A. 2003. *Rekvium po ètnosu: issledovaniya po social'no-kul'turnoj antropologii* [Requiem for ethnos: studies in socio-cultural anthropology]. Moscow: Nauka. 544 p.
- Tojdybekova, L. S. 2007. *Marijskaja mifologija* [Mari Mithology]. Joshkar-Ola: MPIK. 309 p.
- Turgaj, I. V. 2019. Nacional'nyj komponent v iskusstve chuvashskoj i marijskoj knigi [The National Component in the Art of the Chuvash and Mari Books]. In *Chuvashi i marijcy — sosedi po "obšemu domu": materialy Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Chuvash and Mari — Neighbors in the “Common Home”: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference], ed. by G. A. Nikolaev. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii imeni V. M. Vasil'eva. 406–417.
- Ust'jancev, G. Ju. 2021. “Vosslavim zemlju Akparsa”: legendarnyj knjaz' v sovremennom fol'klоре i ètnoregional'noj identichnosti gornyh marijcev [“Let Us Glorify the Land of Akpars”: the Legendary Prince in Modern Folklore and Ethnoregional Identity of the Hill Mari People]. *Vestnik antropologii* 1 (53): 275–278. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-53-1/275-287>
- Vladykin, V. E. 1994. *Religiozno-mifologicheskaja kartina mira udmurtov* [Religious and Mythological Pictures of the Udmurts]. Izhevsk: “Udmurtija”. 383 p.